

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

и пророковъ. Пророкъ же въ нѣмъ не
и пророковъ. Пророкъ же въ нѣмъ не
и пророковъ. Пророкъ же въ нѣмъ не

П Р И Б А В Л Е Н И Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 14.

15-го Юля

1877 года.

С Л О В О

въ день рожденія пророка и предтечи и крестителя Господня Іоанна.

Сегодня, братіе, мы празднуемъ рожденіе предтечи и крестителя Господня Іоанна. Святая Церковь никого изъ св. мужей такъ не прославляетъ, какъ св. предтечу Іоанна. Она, кромѣ рожденія его, празднуетъ его зачатіе, усѣкновеніе, первое, второе и третье обрѣтеніе его честныя главы и, наконецъ, посвящаетъ въ честь его особый день, какъ крестителю Господню (7 Янв.), такъ что, по прославленію, какое воздастъ ему св. Церковь на землѣ, св. предтеча занимаетъ, послѣ Христа Спасителя

и пречистой Богоматери, третье мѣсто. И не напрасно св. Церковь такъ чествуетъ и прославляетъ крестителя Іоанна. Его самъ Богъ еще древле чрезъ пророковъ именуетъ *Ангеломъ своимъ* (Малах. 111,1.); Христось Спаситель называетъ его величайшимъ между пророками, а по его строгому образу жизни, по его пламенной ревности относительно богопочтенія и благочестія и по нелицепріятному обличенію беззаконныхъ іудеевъ Господь сравниваетъ предтечу съ пророкомъ Ілією (Мѡ. XI, 14); св. Церковь, съ своей стороны именуетъ его „гласомъ Словесе, свѣтильникомъ Свѣта, денницею Солнца“ (см. изъ как. крещ.) и такъ далѣе.

Исторія рожденія Христова предтечи была необыкновенна, чудесна и поучительна. Почему, для нашего назиданія, я разкажу вамъ, братіе, эту исторію кратко. Прошу быть внимательными.

Родители св. предтечи и крестителя Іоанна—священникъ Захарія и Елисавета, будучи непорочными, праведными и святыми, дожили до преклонныхъ лѣтъ, не имѣя дѣтей, вслѣдствіе неплодства Елисаветы. Однажды, во время служенія, Захарія вошелъ въ храмъ Господень для кажденія и, увидѣвъ тамъ Архангела Гавріила, смутился. Архангель, ободряя его, сказалъ, что у него родится сынъ, по имени Іоаннъ. Захарія, по причинѣ старости какъ своей, такъ и своей жены, не повѣрилъ Архангелу, за что, по слову его, онѣмѣлъ. Но вотъ наступило время рожденія, и праведная Елисавета родила младенца Іоанна, исполненнаго св. Духомъ еще во чревѣ матери.

Такъ отъ хорошаго дерева и плоды хорошіе; отъ св. родителей и дѣти святыя. Урокъ намъ, родители! Въ наше время многіе изъ родителей жалуются, что у нихъ дѣти и своевольныя и своенравныя, не повинуются родителямъ, не почитаютъ ихъ и не похвально ведутъ себя, то, напр., пре-

даются пьянству, то не хотятъ честно трудиться, а напротивъ, занимаются постыдными дѣлами—или воровствомъ, или мошенничествомъ, или, наконецъ, ведутъ жизнь безнравственную. Отъ этихъ жалкихъ родителей вы не разъ услышите, что у нихъ дѣти не какъ у добрыхъ людей. Тѣмъ не менѣе родители своею жалобой не столько обвиняютъ дѣтей, сколько себя сами. Дѣйствительно, у насъ дѣти не заслуживаютъ похвалы; но отъ чего? Не отъ того-ли, по большой части, что сами родители живутъ не хорошо и служатъ дурнымъ примѣромъ для дѣтей своихъ? Напр., дѣти наши неумѣренно пьянствуютъ, но не потому—ли, что родители сами то—и дѣло употребляли этотъ одуряющій напитокъ и тѣмъ подавали нагубный примѣръ дѣтямъ? Или, не отъ того ли дѣти наши выходятъ пьяницами, что они несчастныя и родились отъ нетрезвыхъ родителей?... А опытъ свидѣтельствуетъ, что болѣзни родителей всегда почти переходятъ на дѣтей. Далѣе, у насъ дѣти вышли людьми безчестными, ворами. А это отъ чего? Обратите, родители, вниманіе на вашу прошедшую жизнь. Можетъ быть, иной кормилъ своихъ дѣтей не трудовымъ хлѣбомъ, а добывалъ оный у добрыхъ людей ночью порой... Можетъ быть, иной добывалъ для дѣтей одѣяніе и обувь нечестнымъ образомъ; да и сами дѣти, въ возрастѣ отрочества и юношества, можетъ быть, не разъ помогали родителямъ въ похищеніи чужой собственности. Послѣ этого можно ли жаловаться на дѣтей, что они не хотятъ честно трудиться, когда мы сами научили ихъ тому? Еще насъ дѣти не почитаютъ и оскорбляютъ... И такое грубое отношеніе дѣтей къ родителямъ произошло не безъ причины. Припомните, родители, не были ли ваши дѣти свидѣтелями того, что и вы также чествовали своихъ отцовъ и матерей? Жизнь родителей какъ добрая, такъ и худая, весьма часто отражается и въ поведеніи дѣтей.

Понятно теперь, брат., кто болѣе виновенъ—дѣти ли порочныя или родители безчестныя. И эти родители, виновные за дурныя поступки дѣтей еще дерзають роптать на Бога и клянуть дѣтей... Разумѣется, клятва въ устахъ такихъ родителей падаетъ не на дѣтей, а на самихъ же родителей. Этимъ родителямъ надобно усиленно молиться Богу о спасеніи и своемъ и своихъ дѣтей и горько плакать о томъ, что они сами худо прожили и дѣтей научили тому же, что они и свою душу замятали богопротивными дѣлами и дѣтей своихъ воспитали для вѣчной гибели. Послушайте, брат., что говорить Господь о тѣхъ родителяхъ, жизнь которыхъ служить соблазномъ для ихъ дѣтей: *Иже аще соблазнятъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, говоритъ Спаситель намъ, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мѣ. XVIII, 6).

Бываетъ, впрочемъ, что у добрыхъ и богобоязненныхъ родителей выходятъ иногда дѣти съ дурными наклонностями. Но это происходитъ не отъ чего другаго, а отъ того, что родители, по излишней любви къ дѣтямъ, очель часто не обращаютъ вниманія на непохвальныя шалости дѣтей, въ той увѣренности, что дѣти, возмужавши, поумнѣють. Между тѣмъ, эта неосновательная надежда нерѣдко обманываетъ родителей: дѣтскія шалости время отъ времени приобрѣтають у дѣтей навѣкъ, порочныя наклонности весьма часто переходятъ въ самое дѣло. Вотъ вамъ, брат., другая причина, почему у насъ воспитываются порочныя дѣти. И въ этомъ случаѣ большая вина падаетъ на родителей. Долгъ родителей отклонять дѣтей отъ безобразныхъ шалостей и пресѣкать порочныя ихъ наклонности, объясняя дѣтямъ, что хорошо и что худо. Не слушаешь дитя? Можно съ благоразуміемъ употребить и высканіе. *Наказуй сына своего*, говоритъ Писа-

ніе, насладится о немъ, и посредъ знаемыхъ о немъ похва-
лится (Сир. XXX, 1).

Но обратимся къ исторіи рожденія предтечи Іоанна.—
Рожденію его радовалась, заматорѣвшая во днѣхъ праведная,
Елизавета, ликоваль и маститый священникъ Захарія, со-
радовались св. семейству родственники, близкіе и знакомые.
Такъ святые всякую милость Божию, когда бы она ни была
низпослана отъ Отца небеснаго, рано или поздно, всегда
пріемлютъ съ великою радостію и съ глубокою благодар-
ностью къ Подателю благъ.

Новый урокъ намъ, родители! Св. родители Захарія и
Елизавета радовались рожденію сына въ глубокой старости.
А въ наше, бѣдное благочестіемъ, время нѣкоторые роди-
тели тяготятся дѣтьми даже въ молодыхъ лѣтахъ. Жену
страшатъ болѣзни при рожденіи дѣтей, вскормленіе ихъ,
хлопотливый уходъ за ними, а за тѣмъ постоянные труды и
заботы по обезпеченію дѣтей необходимымъ. Мужа, въ свою
очередь, устрашаетъ обязанность доставлять дѣтямъ пищу и
одежду. А тутъ и безъ дѣтей недостатки и бѣдность—и, къ
слову сказать, не почему—либо другому, а часто влѣдствіе
нашего нерадѣнія и лѣности, потому что мы болѣе любимъ
праздность, нежели трудъ и полезное для семейства занятіе.
Къ тому же отецъ, при всей бѣдности своей, не прочь дѣ-
лать время съ пріятелями, а мать—принарядиться получше,
не уступить другимъ въ щегольствѣ и погулять, такъ что
иная жена, не обвинясь можно сказать, позволяетъ себѣ
выпивать и упиваться и больше и чаще своего мужа *].
Отсюда можете понять, какой взглядъ подобные родители
имѣють на своихъ дѣтей. Эти родители считаютъ дѣтей не

*) Малороссіянки очень склонны къ пьянству.

Божіимъ къ нимъ благоволеніемъ, а наказаніемъ. Велѣдствіе чего иногда ропщутъ на Бога, клянутъ невинныхъ малютокъ, часто просятъ имъ смерти, ругаютъ, бьютъ. И жалкое дитя, часто и голодное и холодное, не смѣй слова сказать отцу и матери. И вотъ оно, волей—неволей, для утоленія своего голода и, можетъ быть, для накормленія лѣниваго отца съ безпечною матерью, идетъ изъ подъ окна подъ окно просить милостыню Христа ради. И нужно сказать, что малютки—нищіе, на нашихъ глазахъ, день ото дня, все болѣе увеличиваются въ числѣ.

А скажите, родители, чѣмъ виновны передъ вами дѣти, что вы родили ихъ и дали имъ жизнь? Вамъ тяжело вскормить дѣтей честнымъ трудомъ? А посылая ихъ „по--міру“ на имя Христово, вы спокойны совѣстью, не краснѣете отъ стыда и не чувствуете за то никакой отвѣтственности передъ Богомъ?... *Если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ веры и хуже невернаго* (1 Тѣ. V, 3). Вотъ какой строгій судъ слово Божіе произноситъ о безпечныхъ и лѣнивыхъ родителяхъ. Тяжело воспитывать дѣтей? А вѣдь ваши родители не тяготились же вами, вскормили васъ? Зачѣмъ же вы вступали въ бракъ? Да, вамъ нравятся пріятности супружеской жизни, вамъ хочется пожить беззаботно, въ свое удовольствіе! Но развѣ вы до сихъ поръ еще не знаете той истины, что Богъ сочетаваетъ мужа и жену не для однихъ только пріятностей семейныхъ и не для чувственнаго наслажденія, а—главное—для рожденія и воспитанія дѣтей. Всѣ благочестивые супруги такъ смотрѣли и смотрятъ на бракъ. Почему они чадородіе почитали за особенное къ нимъ благоволеніе Божіе. И по ученію слова Божія дѣти суть дары Отца небеснаго. *Вотъ наследіе отъ Господа родителямъ, говоритъ оно, дѣти, плодъ чрева—награда отъ Него* (Псал. 127, 3). *Сыны твои,*

какъ масляныя вѣтви, вокругъ стола твоего. Разумно ли, послѣ этого, къ такой великой милости Божіей, какъ дѣти, относиться съ пренебреженіемъ?...

Далѣе, дѣти—плоть и кровь наша. Потому и любить ихъ мы обязаны, какъ самихъ себя. Или лучше сказать—чувство долга обязываетъ родителей заботиться о дѣтяхъ болѣе, чѣмъ о себѣ самихъ, пока дѣти возмужаютъ и въ состояніи будутъ сами трудиться и добывать себѣ пропитаніе. Неразумныя животныя, напр., птицы, звѣри—и тѣ не покидаютъ своихъ дѣтенышей, а стараются векормить ихъ, каждодневно добывая имъ пищу, пока дѣти ихъ не получаютъ сами возможности добывать себѣ пищу. Если же дикія животныя имѣютъ такую любовь, такую нѣжную заботливость къ своимъ дѣтенышамъ, которые за воспитаніе ничѣмъ не благодарятъ своихъ родителей: намъ ли—разумнымъ существамъ, человеку ли, христіанину ли въ особенности, тяготиться своими дѣтьми и не заботиться о ихъ векормленіи и воспитаніи? Труды наши, по воспитанію дѣтей, не пропадутъ даромъ. Дѣти отблагодарятъ насъ за это любовью, почтеніемъ къ намъ и успокоеніемъ въ старости. Вѣрьте, дѣти никогда не забудутъ отеческой любви, материнской ласки, болѣзней и заботъ родителей. Вѣрьте даже и тому, что безсердечное и суровое отношеніе къ дѣтямъ, постоянныя ругательства, незаслуженные толчки притупляютъ въ дѣтяхъ сыновнія чувства и ожесточаютъ дѣтей противъ родителей. Посему не ругайте, не кляните и не наказывайте безъ дѣла и за всякій пустой случай дѣтей вашихъ. Такъ относиться къ дѣтямъ не разумно и грѣшно, безчеловѣчно и богопротивно. *Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, заповѣдуетъ родителямъ Ап. Павелъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. VI, 4.) Много дѣтей? Больше трудитесь, меньше предавайтесь праздности и лѣ-

ности. Вскормленіе дѣтей и воспитаніе ихъ въ христіанскомъ благочестіи высокая добродѣтель. Апостоль учить, что *жена спасется чадородія ради, если пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святости съ цѣломудріемъ*. (1. Тѣ. 11, 15). Не погубить мзды своей и на землѣ и на небѣ и мужъ, честно потрудившійся ради воспитанія дѣтей своихъ.

Итакъ, родители—христіане, помните, что дѣти добрыя и богобоязненныя бываютъ, по большой части, у добродѣтельныхъ родителей; а безнравственныя дѣти—плодъ порочныхъ родителей. Почему, наказывая дѣтей словами и, когда нужно, тѣлесно, служите для нихъ примѣромъ въ благочестной жизни. Не тяготитесь дѣтьми и не огорчайтесь многочадіемъ, а почитайте оное за особенную къ вамъ милость Божию. Не посылайте дѣтей по милостыню: попрошайничество можетъ пріучить ихъ жить на чужой счетъ, а старайтесь воспитать ихъ собственнымъ честнымъ трудомъ. Не забывайте словъ Писанія: кто не заботится о вскармленіи своихъ дѣтей, тотъ прямой нарушитель отъ вѣры Христовой и хуже нехриста. Аминь.

Помощникъ настоятеля, священникъ Іоаннъ Лозинскій.

Слобода Уразова,
валуйск. уѣзда.

О нравственныхъ достоинствахъ пастыря, изображенныхъ въ 5-й гл. Евангелія Матѳея.

Символическое значеніе соли. Общія характеристическія черты нравственнаго образа пастыря представлены въ краткихъ изреченіяхъ І. Христа, содержащихся въ V гл. Евангелія Матѳея (ст. 13—17). Требуемая отъ пастыря въ

этомъ мѣстѣ релігіозно-нравственныя качества находятся въ ближайшемъ отношеніи къ свойствамъ и задачѣ его высокаго служенія. Эти свойства и эта задача опредѣлены въ Евангеліи подъ двумя образами: *соли* и *свѣта*. Чтобы объяснить отношеніе этихъ образовъ къ пастырю, мы должны напередъ, хотя кратко, коснуться экзегетической стороны ихъ. Остановимъ свое вниманіе главн. обр. на 1-мъ изъ нихъ.

Еще въ глубокой древности языческой соль считалась одною изъ существенныхъ составныхъ частей пищи, и служила поэтому, какъ и теперь служить, предметомъ необходимѣйшей потребности физической жизни людей. (На это указываетъ одна древняя римская пословица, записанная у Плинія: „*Nil sole et sale utilius est*“). Такое значеніе получила соль вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ специфическихъ свойствъ природы своей. Эти свойства ея: 1) неизмѣнно-одинаковый, острый, ѣдкій вкусъ ея, дѣлающій ее необходимою приправою извѣстнаго рода пищи; 2) ея замѣчательная способность предохранять отъ разложенія вещества, съ которыми она входитъ въ физико-химическое соприкосновеніе. Къ этому нужно еще прибавить, что она при такихъ свойствахъ по самому внѣшнему, *блгому* виду своему, въ сухомъ и очищенномъ состояніи, еще въ глубокой также древности представлялась какъ образъ *чистоты*. — По всѣмъ, отмѣченнымъ, качествамъ своей природы соль становится релігіозно-нравственнымъ символомъ. Этимъ послѣднимъ дается то общее представленіе, что Апостолы, къ которымъ онъ впервые былъ приложенъ Спасителемъ, а потомъ и преемники ихъ служенія, — подобно соли, суть необходимѣйшіе элементы въ нравственномъ — человѣческомъ мірѣ, — иначе: каково значеніе соли въ отношеніи къ другимъ веществамъ (ею осоляемымъ), таково и ихъ значеніе въ отношеніи къ прочимъ людямъ, — т. е. они (апостолы и преемники ихъ) должны быть

охранителями нравственного порядка міра, его цѣлости и здоровья и быть, такъ сказать, *приправою* человѣческой жизни.—Какія вытекаютъ отсюда нравственныя требованія отъ пастыря, объ этомъ рѣчь будетъ впереди, а теперь мы перейдемъ къ раскрытію символа *свѣта*.

Символическое значеніе свѣта. Солнце, источникъ свѣта, во 1-хъ освѣщаетъ и согрѣваетъ на землѣ все, что только открыто дѣйствию его свѣта,—разгоняетъ на ней мракъ ночи всюду, куда только проникаютъ его лучи, а во 2-хъ, этимъ двойкимъ дѣйствиемъ (освѣщенія и согрѣванія) своимъ оно существенно условливаетъ бытіе и жизнь всего живущаго на землѣ. По этимъ двумъ сторонамъ солнце является образомъ пастыря. Что же именно внушаетъ намъ этотъ образъ? Во 1-хъ то, что Вѣра христіанская и ея проповѣдь суть такіе же могущественные дѣятели въ мірѣ человѣческомъ, какъ—солнце въ мірѣ вещественномъ, а во 2-хъ то, что проповѣдь Евангелія должна достигнуть въ послѣднихъ своихъ результатахъ того, чтобы господствовавшій и продолжающій еще господствовать въ человѣчествѣ мракъ религіозно-нравственного невѣденія, мракъ самой жизни, разсѣять безслѣдно и безповоротно и распространить между людьми свѣтъ истиннаго знанія Вѣры и свѣтъ жизни по Вѣрѣ.—Так. обр. разсмотрѣнные символы указываютъ пастырю великую задачу: быть не только охранительною (консервативною) силою религіозно-нравственного міра; но и, такъ сказать, жизненною силою его.

Намъ, полагаемъ, нѣтъ никакой необходимости касаться вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ могутъ быть приложимы къ современному пастырю Евангельскія изреченія: *вы соль земли; вы свѣтъ міра*, относившіяся во всемъ широкомъ своемъ содержаніи непосредственно къ Апостоламъ. Ибо ясно, кажется что, если Апостолы, сообразно своему назначенію, должны были быть *солью всей земли*,—*свѣтомъ*,

или, лучше, свѣтилами *цр҃лаго* міра; то не меньшая задача открывается и для ихъ преемниковъ. Правда, сфера дѣятельности каждаго изъ этихъ послѣднихъ сравнительно менѣе обширна, не имѣетъ такихъ широкихъ границъ, какъ поприще труда апостольскаго; за то они имѣютъ на своей сторонѣ *численный* перевѣсъ: служители слова Евангельскаго въ теченіе вѣковъ распространились по всей землѣ, и мы безъ преувеличенія можемъ сказать, что ихъ проповѣдію оглашается теперь цѣлый міръ. Въ частности,—пастырь, какъ представитель церковнаго округа, какъ духовный глава приходской общины, здѣсь и тамъ является именно тѣмъ, чѣмъ были Апостолы для всего міра. Въ сущности все равно: быть ли солюю всей земли, или только—едва замѣтнаго уголка ея,—быть ли мировымъ свѣтиломъ, или только—свѣтильникомъ, горящимъ въ домѣ: назначеніе въ томъ и другомъ случаѣ совершенно одинаковое,—и въ послѣднемъ—достоинство званія нисколько не умалается, и самое дѣло служенія нисколько не теряетъ своей цѣны.—И такъ, призваніе, выраженное разсмотрѣнными символами библейскими, одинаково для пастырей всякаго времени и мѣста. Теперь намъ остается узнать, какія обязанности для пастыря соединяются съ этимъ призваніемъ, и какія требуются отъ него нравственныя качества, соотвѣтствующія предполагаемымъ обязанностямъ.—Обратимся сначала къ 1-му изреченію Спасителя.

Уже раньше было высказано, что подъ образнымъ выраженіемъ: *вы соль земли*—скрывается мысль о назначеніи пастыря сохранять нравственный міръ въ цѣлости и здоровьѣ, и давать, такъ сказать, *вкусъ* жизни этого міра.—Соль оказываетъ свое дѣйствіе на другія вещества (для которыхъ—разумѣется, она годна и необходима) лишь подъ условіемъ непосредственнаго физико-химическаго соединенія съ ними и про-

никновенія собою цѣлаго ихъ состава.—Видимъ и въ этомъ урокъ для пастыря. Истинный пастырь тотъ, *чьего голоса слушаются овцы* (Іоан. X, 3), т. е. тотъ, доброму вліянію котораго подчиняются пасомые. Но сила пастырскаго вліянія на послѣднихъ можетъ быть только тогда благотворною, когда она проникаетъ глубокіе сокровенные тайники ихъ жизни, захватываетъ все существо ихъ. А достигаетъ этого (т. е. такого всеобъемлющаго вліянія на пасомыхъ) только тотъ пастырь, который зорко и, можно сказать, неустанно слѣдитъ за нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ, присматривается ко всей жизни ихъ, и живетъ въ непрерывномъ, полномъ душевномъ общеніи съ ними. Такой пастырь найдетъ для себя возможнымъ во время „наставить, запретить, умолить“, предохранить и спасти отъ паденія и гибели всѣхъ и каждаго изъ нихъ. Только недостатокъ яснаго живаго сознанія важности лежащаго на пастырѣ священнаго долга—руководить ко спасенію ввѣренныхъ ему души можетъ замыкать его въ *кругу* собственныхъ его эгоистичныхъ интересовъ жизни, и, так. обр. отдалять, отчуждать его отъ пасомыхъ, какъ наемника. Но пусть онъ сердечно убѣдится въ томъ, что эти послѣдніе суть дѣти его, которыхъ *Богъ далъ ему отъ міра* (Іоан. 17. 6), далъ для того, *чтобы онъ сохранилъ ихъ, и чтобы никто изъ нихъ не погибъ* (Іоан. 17. 12), и тогда можно ожидать, характеръ его отношеній къ нимъ существенно измѣнится; тогда союзъ его съ ними изъ виѣшняго, или официальнаго и холоднаго превратится въ живой, внутренней, нравственный, скрѣпленный единственно-прочнымъ цементомъ любви къ нимъ, какъ любви отца къ дѣтямъ,—любви такой, которая охотно будетъ жертвовать для ихъ блага личными интересами, силами и трудами. И такъ, пастырю необходимо самымъ тѣснымъ образомъ сблизиться съ паствою своею, такъ чтобы всегда быть *охранительною*

силою ея. Какими же средствами может воспользоваться онъ въ виду этой, Евангеліемъ поставленной, — задачи его служенія? Главнымъ изъ нихъ должно быть, очевидно, проповѣдываніе Евангелія, — проповѣдываніе *настойчивое, во время и не во время*, по заповѣди Апостольской (2 Тим. 4, 2), т. е. не только въ установленные дни и часы, но и при всякомъ *благопопребіи* случаѣ. Успѣхъ такой жизненной проповѣди не подлежить, кажется, сомнѣнію, потому что въ ней заключается могущественная сила широкаго и всесторонняго пастырскаго вліянія на свою среду; потому что она способна проникнуть на дно души каждаго изъ пасомыхъ, въ самыя глубины жизни ихъ, и образовавъ въ нихъ устойчивыя, религіозно-нравственныя убѣжденія, безспорно, опредѣляющія весь строй разумнаго человѣческаго существованія. Такая только проповѣдь и можетъ быть названа *охранительнымъ дѣйствіемъ Евангеліи* соим; потому что всегда можетъ служить неизмѣннымъ противовѣсомъ разрушительному дѣйствію зла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ пастырю необходимо принять на себя энергическую, широкую заботу о нравственномъ воспитаніи вѣр- ренныхъ ему душъ; ему нужно зорко слѣдить за разнообразными движеніями ихъ жизни, — внимательно приглядываться къ различнымъ состояніямъ ея, — яено понимать ея требованія и запросы, такъ чтобы по ошибкѣ не предлагать людямъ камней, когда они просятъ хлѣба, чтобы всегда быть готовымъ утолять ихъ духовной голодь и жажду.

Особенное вниманіе его при этомъ должно быть обращено на то, чтобы развить въ средѣ пасомыхъ стремленія къвышимъ, духовнымъ интересамъ жизни, — поднять ихъ взоры отъ кропотливыхъ матеріальныхъ работъ къ небу, къ церкви Христовой, обратить ихъ любовь къ ближнимъ, — ихъ мысль къ себѣ самимъ, — развить въ нихъ личное нравственное сознаніе ихъ высокаго человѣческаго достоинства и хри-

стіанскаго званія ихъ; вызвать у нихъ къ дѣйствию духовныя потребности, — возбудить жажду просвѣщенія, образованія, — облагороживать ихъ сердце, и укрѣплять въ подвигахъ добра ихъ волю. Вотъ до какихъ широкихъ размѣровъ должна доходить воспитательная дѣятельность пастыря, который хочетъ быть солію общества. Подвигъ великій, многосложный! Но не нужно малодушно приступать къ нему, — а искать силы и помощи благодатной въ молитвѣ. Онъ долженъ *молиться о тѣхъ, которыхъ далъ ему Богъ*, — молиться собственно о томъ, *чтобы они сохранили слово Божіе*, и *чтобы Богъ сохранилъ ихъ отъ зла* (Іоан. 17, 6, 9, 15). Онъ долженъ также содѣйствовать силою своею слова и примѣра раскрытію и въ нихъ молитвеннаго духа: ибо молитва къ Богу, — живая сердечная, — это — одно изъ высшихъ, религіозно-нравственныхъ практическихъ отпращиваній челоѣческаго духа: она всегда способна предостеречь отъ увлеченій и соблазновъ.

Все, что пастырь, по долгу своего званія, во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ, успѣетъ сдѣлать для блага церкви, — все это для нея будетъ дѣйствиемъ *Евангельской соли*; чрезъ все это онъ можетъ научить людей истинной, Евангелію сообразной, жизни. Онъ можетъ такимъ образомъ развить въ нихъ нравственный вкусъ жизни, и возвысить въ ихъ глазахъ цѣну послѣдней, какъ прекраснаго и неоцѣнимаго творческаго дара; онъ *осолитъ духовною солію* ихъ сердца и все существо ихъ, такъ что они, соотвѣтственно наставленію Господа, *будутъ имѣть соль въ себѣ* (Марк. 9. 50).

Но, если соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Она уже ни къ чему не годна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поприще людямъ (ст. 13). — Если пастырь потеряетъ внутреннюю нравственную силу и вліяніе на вѣ-

рующихъ, которыхъ руководить, то что же можетъ даровать силу эту и вліяніе?! Ничто. И если онъ окажется безсильнымъ предохранять ихъ отъ порчи, и нравственно укрѣплять; то что же его самого можетъ укрѣпить и сдѣлать способнымъ управлять ими? Ничто. Особенно „учитель“, замѣчаетъ блаженный Теофилактъ, если потеряетъ умъ т. е. не будетъ учить, обличать и исправлять и разлѣнится, то чѣмъ исправится? Онъ долженъ быть лишень учительскаго сана и подвергнутъ презрѣнію“. Онъ, *самъ мертвый, будетъ* лишь, по выраженію Евангельскому, *погребать своихъ мертвецовъ*.

Переходимъ къ другому изреченію Спасителя: *вы свѣтъ міра*. Каждому изъ современныхъ пастырей отмежевань въ цѣломъ мірѣ человѣческомъ сравнительно малый удѣль, какой онъ долженъ *просвѣщать*. И честь тому пастырю, который свято, со всею горячею ревностью исполняетъ эту свою обязанность. Однакожъ весьма много нужно для того, чтобы исполнять ее.

Иисусъ Христосъ сказалъ о Себѣ: *я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни* (Іоан. 8, 12) и Св. Іоаннъ объ Немъ говорить, что *жизнь Его была свѣтъ человековъ* (Іоан. 1, 4). *Свѣтомъ міра* Господь назвалъ также и Апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и ихъ преемниковъ — пастырей церковныхъ. И такъ, Спаситель самъ въ себѣ *свѣтъ*, и Его жизнь также *свѣтъ*. Тоже самое справедливость требуетъ сказать и о ближайшихъ ученикахъ Его. И кто слѣдуетъ за Нимъ, по Его ли непосредственному призванію, или по благовѣстію Апостоловъ; тотъ имѣетъ также *свѣтъ жизни*. Но чѣмъ былъ и есть Самъ Господь для человечества и чѣмъ были для него же первопророки Евангелія; тѣмъ *долженъ* быть и пастырь для своей паствы.

Евангеліе уподобляетъ пастыря *городу, стоящему на верху горы*. Это значить, что онъ, въ силу своего званія занимаетъ самое видное положеніе среди вѣрующихъ; онъ поэтому, издали виденъ и долженъ быть видимъ; егодѣйствія не могутъ и не должны быть скрываемы; взоры паствы должны быть и постоянно будутъ обращены на него. И если бы онъ, по малодушію, хотѣлъ скрываться, то это было бы также неестественно, какъ не естественно городу, стоящему на горѣ, быть невидимымъ, или сокрытымъ. Если же онъ не можетъ и не долженъ прикрывать свои недостатки маскою внѣшняго лицемѣрнаго благочестія, то не слѣдуетъ для ему быть „такъ осторожнымъ и строгимъ въ своей жизни, какъ бы ему нужно было явиться предъ лицемъ всѣхъ и подвизаться на поприщѣ цѣлаго міра.“ (*Злат. Бес. на Ев. Мѡ.*). Но не по одному только своему положенію, а по самой идеѣ, по самой сущности, своего дѣла онъ долженъ быть *свѣтломъ*.

Свѣтильникъ для тѣла есть око, сказалъ Господь (Мѡ. 6, 22). *Если око будетъ чисто, то и все тѣло будетъ свѣтло* (Лук. XI 34). *Если же тѣло будетъ все свѣтло, и не будетъ имѣть ни одной темной части; то будетъ свѣтло все, такъ какъ бы свѣтильникъ освѣщалъ человека сіяніемъ*. (Лук. XI, 36). Эта приточная рѣчь Христа Спасителя даетъ нѣкоторыя аналогичныя черты для опредѣленія ближайшаго отношенія пастыря къ своей паствѣ съ той стороны, какую мы имѣемъ теперь въ виду. Мы не ошибемся, кажется, если скажемъ, что пастырь есть *око тѣла* церкви, — есть свѣтильникъ его. Отъ *чистоты* ока зависитъ и *свѣтлость* тѣла. И если все тѣло будетъ свѣтло, такъ что ни одна часть его не останется темною, то это будетъ значить, что оно совершенно *освѣщено сіяніемъ свѣтильника*. Пастырь есть тотъ Евангельскій свѣтильникъ въ средѣ вѣрующихъ, который долженъ *свѣтити* *всѣмъ* и *освѣщать* *всѣхъ*. Отъ

него вѣрующіе и невѣрующіе получаютъ умственное и нравственное религіозное просвѣщеніе. Въ чемъ же оно состоитъ? Въ томъ, что пастырь, наставляя ихъ въ истинахъ Вѣры и законѣ жизни христіанской, чрезъ то самое открываетъ имъ путь къ царству Христову. Въ этомъ отношеніи онъ является для нихъ тѣмъ же, говоря сравнительно, чѣмъ былъ облачный, или огненный столпъ для странствовавшаго въ пустынѣ ветхозавѣтнаго Израиля. Безъ указанія пастыря, слѣдовательно, не могутъ они сдѣлать ни одного шага;—потому что не знаютъ пути, а не знаютъ потому, что онъ не озвѣщенъ и не указанъ. Но и указаніе пути само по себѣ есть только начало дѣла, а оно (т. е. дѣло) должно быть доведено до конца. И такъ, что же еще остается дѣлать пастырю? Самое важное и существенное, именно,—показать, выразимся такъ, *самый образъ* движенія по пути заповѣдей Христовыхъ. А это значить, что ему самому слѣдуетъ идти впереди всѣхъ, такъ чтобы другіе съ надеждою и полною рѣшимостью могли пойти по слѣдамъ его и неуклонно совершать свое теченіе, пока не достигнутъ назначеннаго предѣла. Истинный, *добрый пастырь*, какъ онъ изображается въ извѣстной притчѣ Христа, *выводитъ своихъ овецъ, и идетъ передъ ними, а овцы за нимъ идутъ* (Іоан. X, 4).—Оставивъ образы и иносказанія, скажемъ прямо: указаніе пути жизни есть только теоретическое руководство для паствы, а для нея столько же, или и еще болѣе, важно руководство опытное, оонованное на примѣрѣ самой жизни пастыря. Не одно и то же: сказать—ли только путешественнику: „иди, вотъ, по этой дорогѣ“, или проводить его до самаго конца ея. И со стороны пастыря подобное сопутствованіе пасомымъ на жизненномъ поприщѣ ихъ не есть какая либо добровольная услуга для нихъ, а дѣло нравственной необходимости. Переходимъ теперь на чисто практическую почву. *3

О пастырѣ можно сказать, что онъ христіанинъ *по преимуществу*; его совѣсть, его нравственное сознание обязываютъ его, какъ такого, напередъ къ осуществленію въ собственной жизни того ученія, какое онъ хочетъ предложить другимъ. И надобно признаться, что положеніе его въ этомъ отношеніи становится исключительнымъ: въ немъ неизвинительны даже едва замѣтные нравственные недостатки, тогда какъ у другихъ оказываются терпимыми и вопіющіе. И понятно, почему. Онъ свѣточъ людей; онъ ихъ духовный отецъ, воспитывающій ихъ для вѣчно — блаженной жизни. — Какое же, теперь, должна получить значеніе его проповѣдь о подвигахъ христіанской жизни, неоправдываемая опытами собственной его жизни?! Не будетъ ли она походить въ такомъ случаѣ на мѣдъ звѣнящую?! При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и то обстоятельство, что слово пастыря, не отличающагося безупречною нравственностію, не только не окажетъ должнаго вліянія на пасомыхъ, но будетъ служить рѣзкимъ обличеніемъ его самого. Желая врачевать недуги другихъ, не долженъ ли онъ напередъ позаботиться о своемъ здоровьѣ? Обличая пороки другихъ, не услышитъ ли онъ рѣзкую укоризну въ своемъ собственномъ лицѣмрїи? (Мѡ. 7, 5). Да и какъ онъ можетъ сказать кому либо: *дай я выну сучекъ изъ глаза твоего*, когда ему могутъ замѣтить: „обрати взоры прежде на себя: ибо *вотъ въ твоемъ глазѣ бревно*“ (Мѡ. 7, 4). Съ какимъ правомъ онъ станетъ учить другихъ дѣламъ христіанской добродѣтели, не свидѣтельствуя о нихъ собственными опытами и примѣрами? Или, можетъ быть, ему лучше совсѣмъ неучить ничему другихъ? Положить персть на уста? Но *горе ему, аще не благословствуетъ*... Правда, замѣчаемое въ настоящее время повсюду въ христіанскихъ обществахъ ослабленіе нравственнаго чувства, заразительно дѣйствующее и на самыхъ па-

стырей, много говоритъ въ пользу снисходительности суда надъ ними со стороны общества, которое иногда не высказываетъ жесткихъ порицаній нравственнымъ недостаткамъ современнаго духовенства, и если позволяетъ себѣ возводить на него какія-либо нареканія, то, во всякомъ случаѣ, въ болѣе или менѣе смягченномъ тонѣ.— Но утѣшительное ли это явленіе въ нынѣшній вѣкъ?! Судъ человѣческій не есть еще судъ Божій. А предъ этимъ послѣднимъ, въ виду снисходительности суда человѣческаго, снимается-ли съ недостойнаго пастыря хотя бы самая ничтожная доля отвѣтственности за его нерадѣніе,—за то, что волки расхищаютъ овецъ изъ его стада,—за то, что сами овцы бѣгутъ отъ него, какъ отъ наемника? Никто, конечно, не станетъ этого утверждать.— И такъ, что же въ виду всего этого остается сказать о пастырѣ, профанирующемъ дѣло служенія своего не вполнѣ христіанскою жизнію своею? То, что учитель благочестія, самъ чуждый его духа и силы, можетъ принести положительный вредъ своимъ ученіемъ не себѣ только, но, что всего болѣе важно, самой религіи и нравственности христіанской. Очень естественно, что какъ скоро станетъ замѣтнымъ, что самъ пастырь живетъ вовсе не такъ, какъ учить жить другихъ, то эти послѣдніе, успокоивая себя его личнымъ примѣромъ, не сочтутъ и для себя обязательнымъ ученіе его о добродѣтели христіанской: они, правда, воспользуются его наставленіями и уроками, но только для того, чтобы знать ихъ, ни мало не заботясь о примѣненіи ихъ къ своей жизни и дѣятельности.— Вотъ почему и въ св. Писаніи такая проповѣдь называется не прославленіемъ, а безчестіемъ, или *хуленіемъ* имени Божія (Рим. 11, 19—24). Какъ, напротивъ, славна и многоплодна проповѣдь добраго пастыря! „Подлинно, говоритъ Св. Златоустъ, гласъ добродѣтели громче всякой трубы! Чистая жизнь свѣтлѣе самаго

солнца! Если мы кротки, милосерды, то привлечемъ къ себѣ не менѣе, чѣмъ чудесами“. Ибо и самая жизнь добраго пастыря есть свѣтъ для его паствы, — свѣтъ, повеюду распространяющійся, какъ свѣтъ солнечный. Таково свойство добродѣтели: ея блеска нельзя скрыть, хотя бы кто и хотѣлъ. Добрыя дѣла, какъ проявленія чистаго сердца и святой воли, суть лучи свѣта, изливающіеся по всѣмъ направленіямъ изъ его центра. И кто можетъ не видѣть чрезъ эти лучи самаго свѣта?! *Да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми*, сказалъ Господь, *чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла* [Мѡ. V, 16].

Св. Апостолы во всей глубинѣ исполнили эту заповѣдь Пастыреначальника. Не какъ только *просвѣтителі міра*, но, особенно, какъ неподражаемые подвижники христіанскаго благочестія, они увѣчали память свою въ церкви вѣчною славою. Чиста была ихъ жизнь, какъ свѣтъ, и не было на ней ни одного темнаго пятна; такъ что св. Апостоль Павелъ съ несомнѣннымъ правомъ могъ сказать ученикамъ своимъ: *подражайте мнѣ, какъ я Христу* [1 Кор. 4, 16. Филип. 3, 17]. Но что мы говоримъ объ Апостолахъ? Ихъ жизнь можетъ показаться высокою до невозможности подражать имъ, равно какъ и дѣло служенія, какое они совершили, для насъ теперь можетъ быть лишь предметомъ благоговѣйнаго изумленія. Мы обратимся къ послѣдующей исторіи церкви, чтобы видѣть болѣе близкіе намъ образцы самаго сильнаго-благотворнаго вліянія добрыхъ пастырей церкви на пасомыхъ. Для насъ достаточно припомнить хотя нѣсколько великихъ именъ въ сонмѣ іерарховъ церковныхъ, напр. *Василія Великаго и Іоанна Златоустаго*.

О 1-мъ нужно сказать, что, какъ ни строго было его слово, его всегда слушали съ самымъ глубокимъ вниманіемъ и къ нему самому относились съ величайшимъ благо-

говѣніемъ, какъ къ мужу безукоризненной святости. Его грозныя, обличительныя проповѣди не отталкивали отъ него тѣхъ, кого онѣ касались, а привлекали къ нему и исправляли ихъ: потому что слово его было живымъ отголоскомъ самой его жизни строго-подвижнической и слава его имени разнеслась такъ далеко за предѣлами Кесаріи, что когда скончался онъ, на погребеніе его собрались необозримыя массы народа не только христіанъ, но даже іудеевъ и язычниковъ, чтобы почтить такимъ образомъ память мужа праведнаго съ похвалами.

О Св. Іоаннѣ Златоустѣ, оставившемъ такъ много своихъ проповѣдническихъ трудовъ, извѣстно, что когда злоба и ненависть его враговъ довела его до изгнанія; то пустынное мѣсто его заточенія отъ множества стекавшагося къ нему народа, желавшаго слушать слово его, — походило по временамъ на многлюдный городъ. На сторонѣ его противниковъ была и царская власть; собирались иногда даже соборы для удаленія его, — не смотря на все это, народъ — его паства, не хотѣлъ вѣрить и не вѣрилъ возводимымъ на него клеветамъ и обвиненіямъ. Видя въ немъ святаго и добраго пастыря, народъ не смѣлъ даже подумать, чтобы онъ былъ причастенъ какимъ либо преступленіямъ. Такъ могущественно было вліяніе этого пастыря на все, современное ему, общество. „Его добродѣтель, выразимся его же словами, привлекала къ себѣ не менѣе, чѣмъ могли бы привлечь самыя чудеса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ славянскаго благотворительнаго общества.

Петербургскій Отдѣль Славянскаго Благотворительнаго Комитета, нынѣ переименованный въ Славянское Благотворительное Общество, нужнымъ считаетъ довести до свѣдѣнія публики, что пожертвованія въ пользу Славянъ, какъ деньгами, такъ и вещами, по прежнему принимаются въ помѣщеніи Комитета у Александринаскаго театра. Въсѣтъ съ тѣмъ Комитетъ нужнымъ считаетъ обратить вниманіе Русскаго Общества на ту отдѣльную часть заботъ и вспомоствованій, которая теперь, со времени объявленія войны, выпадаетъ на долю Славянскаго Комитета, въ общемъ дѣлѣ пособій раненымъ, больнымъ и страждущимъ. Какъ извѣстно въ составѣ нашихъ войскъ имѣются и нѣсколько баталіоновъ Болгарскихъ добровольцевъ, вооруженныхъ и обмундированныхъ на счетъ суммъ Славянскаго Комитета, которые уже представлялись на Высочайшемъ смотрѣ Государю Императору, какъ о томъ объявлено въ корреспонденціи изъ Кишинева, напечатанной въ Правительственномъ Вѣстникѣ 19 Апрѣля. Въ виду этого Славянскій Комитетъ долженъ стараться по возможности оказать пособія и этимъ союзникамъ и въ дополненіе къ тѣмъ мѣрамъ, которыя принимаются Обществомъ Краснаго Креста для облегченія нуждъ дѣйствующей арміи, озаботиться и вспомоствованіемъ отдѣльнымъ Славянскимъ ополченіямъ, сражающимся за общее дѣло.—Въ публикаціи Центрального съезда общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, напечатанной въ томъ же номерѣ Правительственнаго Вѣстника, сказано между прочимъ, „что съ марта мѣсяца отправка матеріаловъ и предметовъ изъ Общества въ Славянскія земли прекратилась и пожертвованія предназначаются исключительно для пот-

ребностей дѣйствующей арміи“. Это еще болѣе указываетъ Славянскому Благотворительному Обществу ту особенную цѣль, къ коей онъ долженъ теперь направить свои усилія, именно доставленіе возможныхъ пособій въ Славянскія земли, гдѣ по мѣрѣ вступленія нашихъ войскъ вѣроятно потребуется всесторонняя помощь для возстановленія церквей, призрѣнія мѣстныхъ жителей, охраненія ихъ отъ насилій и мщенія мусульманскаго населенія и вообще водворенія благоустройства и порядка.—Суммы, жертвуемыя въ пользу Славянъ, будутъ преимущественно предназначены на эти предметы и предоставлены въ распоряженіе агентовъ Славянскихъ Благотворительныхъ Обществъ, состоящихъ при Главномъ Управленіи Гражданскими дѣлами при дѣйствующей арміи.

Предсѣдатель С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества

Князь Васильчиковъ.

ПРЕБЫВАНІЕ ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА ВЪ КИШИНЕВѢ.

Объявленіе войны Турціи.

12-го апрѣля.—Пріѣздъ Государя Императора въ Кишиневъ встрѣченъ былъ торжественнымъ звономъ колоколовъ во всѣхъ церквяхъ города. Весь путь отъ станціи до губернаторскаго дома, гдѣ Его Величество изволилъ основать свое пребываніе, былъ иллюминированъ огнями, транспарантами, гирляндами и флагами. На утро, отправляясь къ осмотру войскъ, собранныхъ на Скаковомъ полѣ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Цесаревичемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ, изволилъ заѣхать въ городской соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ въ облаченіи со крестомъ и святою водою, причемъ преосвященный Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, привѣтствовалъ Его Императорское Величество словомъ:

„Благочестивѣйшій Государь!“

„Одинъ Ты, съ вѣрнымъ Твоимъ народомъ, возлюбилъ попи-

раемые пятою ислама христіанскіе народы не *словомъ* только, или *языкомъ*, но *дѣломъ и истинною* (Іоан. 1, 3, 18). Твой царственный голосъ во всѣ дни Твоего царствованія неумолкаемо возвышался на защиту угнетенныхъ. И еще недавно Твое Державное слово стало великимъ дѣломъ любви къ нимъ: оно остановило кровопролитіе и спасло отъ конечной гибели полурастерзанную Сербію. Нынѣ Ты съ Августѣйшимъ Сыномъ-Наслѣдникомъ Твоимъ грядешь къ намъ на рубежъ царства русскаго и къ предѣламъ работника нашихъ братій по вѣрѣ и крови, грядешь на мѣсто сосредоточенія Твоего христіолюбиваго воинства, для новаго, еще болѣе великаго дѣла любви къ поработленнымъ... Ты грядешь къ намъ для того, чтобы повелѣть Твоимъ войскамъ если же всецѣло сокрушить, то сокрушительно потрясти въ самыхъ основаніяхъ *врата адавы* (Мате. XVI, 18), горделиво именующія себя высокою и блистательною Портою, и дорогою русскою кровію искупить, огнемъ и желѣзомъ спасти поработченныхъ отъ жестокаго работника, избавить ихъ отъ жизни, исполненной адскихъ мученій, уврачевать ихъ язвы, вдохнуть въ нихъ новую жизнь и даровать имъ человѣческія права.

Благословенъ грядый во имя Господне, Русскій Царь Православный, Царь праведный и кроткій, Богомъ хранимый! Царь Царей вѣнчалъ Твою любовь къ Россіи неувядаемымъ вѣнцомъ мирной славы, вождѣльнымъ успѣхомъ Твоихъ великихъ преобразованій и дѣлъ во благо народа. Царь Царей, явно для всѣхъ хранящій Тебя, *яко зънишу ока* (Пс. XVI, 8), и сохранившій Тебя, какъ возлюбленнѣйшаго изъ помазанниковъ Своихъ, неприкосновеннымъ (Пс. CIV, 15), и въ опаснѣйшія минуты Твоей жизни, очевидно, для дѣлъ великихъ,—да увѣнчаетъ главу Твою новымъ вѣнцемъ славы, подобнымъ вѣнцу Твоего Августѣйшаго дяди, освободителя Европы, Благословеннаго Александра, да Увѣнчаетъ Тебя вѣнцемъ освободителя угнетенныхъ христіанскихъ народовъ! Да поможетъ Онъ Тебѣ совершить во благо ихъ все, что только желаетъ совершить для нихъ Твоя благосердая, любящая душа и да подастъ Тебѣ радость—многія лѣта, до старости болѣе маститой,

чѣмъ маститая старость Августѣйшаго Твоего дяди и друга—императора Вильгельма, утѣшаться счастьемъ облагодѣтельствованныхъ Тобою народовъ и Твоею славою.

Благочестивѣйшій Государь! Жребій войны брошенъ. Какъ Отецъ Отечества, призови благословеніе Божіе и изреки Твое отчее благословеніе на славныя войска Твои, всегда готовыя, по Твоему слову, защищать святое, правое дѣло. Подъ осѣненіемъ небесныхъ и земныхъ благословеній, они, предводимыя своимъ доблестнымъ, безпредѣльно, восторженно любимымъ, тезоименнымъ побѣдъ Вождемъ, Августѣйшимъ Братомъ Твоимъ—да порадуютъ Тебя своими бранными подвигами и славными побѣдами, какъ доселѣ, конечно, радовали тебя превосходнымъ воинскимъ духомъ, порядкомъ и благочиніемъ, и въ своемъ побѣдномъ шествіи да прейдуть и тотъ предѣлъ, до котораго въ началѣ своего царствованія дошелъ славный Вашъ родитель, Императоръ Николай, предписавшій Портъ миръ въ Адрианополѣ. Отъ блеска подвиговъ и побѣдъ Твоихъ войскъ да померкнетъ луна, и да возсіяетъ, какъ солнце, Христовъ Крестъ!

На Скаковомъ полѣ собраны были многія части войскъ предназначенныхъ для дѣйствія въ Турціи. Все свободное отъ войскъ пространство поля было покрыто громадными толпами народа и множествомъ экипажей. Погода хмурая и прохладная съ ранняго утра, къ началу смотра совершенно прояснилась такъ что пріѣздъ Государя Императора, въ открытой коляскѣ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ главнокомандующимъ въ сопровожденіи дежурной части конвоя, былъ озаряемъ уже полнымъ блескомъ теплыхъ лучей солнца. Обѣхавъ фронтъ войскъ, выстроенныхъ въ двѣ линіи (кавалерія съ артиллеріею во второй), Его Величество, съ многочисленною свитою, изволили отѣхать на середину поля, въ виду всего фронта войскъ, и сошелъ съ лошади. Приэтомъ спѣшились и всѣ остальные лица свиты. Тогда выступилъ впередъ преосвященный Павелъ въ полномъ епископскомъ облаченіи и вскрылъ врученный ему пакетъ. Войска ударили бой: „на молитву“ и по командѣ обнажили головы. Толпы народа сдѣлали тоже. Обратясь лицомъ къ войскамъ, преосвященный во всеуслышаніе, отчетливо и яснымъ голосомъ началъ чтеніе высочайшаго манифеста по писанному тексту.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ нашимъ любезнымъ вѣрноподаннымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ нами и весь Русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподанныхъ были всегда Намъ дороги; все Царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благословенія мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашеній съ союзными дружественными Намъ великими европейскими державами. Мы не преставали стремиться, въ продолженіи двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ Правительствъ не привели однако къ желаемой цѣли. Порта оставалась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія константинопольской конференціи. Желая ис-

пытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ Кабитетамъ составить особый протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вияла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколъ заключеніямъ.

Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокоумнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство Собственнаго Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ, составляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ, что настушило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи.

Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ седмое, Царствованія же Нашего въ двадцать третье.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Торжественныя слова этого государственнаго акта были выслушаны въ благоговѣйномъ молчаніи, которое не прервалось и по окончаніи чтенія. Здѣсь, въ Кишиневѣ, до послѣдней минуты всѣ почему то были убѣждены, что объявленіе манифеста послѣдуетъ не раньше, какъ спустя еще нѣсколько дней, и не иначе какъ въ Москвѣ, и потому то неожиданность событія, при столь торжест-

венной исключительной обстановкѣ, произвела на всѣхъ глубокое, сильное впечатлѣніе. Подъ подавляющимъ вліяніемъ высокотожественной, всемірно исторической минуты, благоговѣнно приступлено было къ слушанію молебна. Раздался ликующій хоръ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“, послѣ чего троекратно пропѣто было: „Съ нами Богъ!“ Когда въ теченіе службы произнесены были слова: „преклоньше колѣна Господу помолимся“, Его Императорское Величество громко произнести изволилъ: „Батальоны, на колѣни!“ И по слову Монарха, войска Его тихо склонились къ землѣ. Одни лишь знамена высоко виднѣлись надъ ними. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Государынѣ Цесаревнѣ съ ихъ августѣйшимъ сыномъ, Великому Князю Николаю Николаевичу и всему царствующему дому, было возглашено таковое же русскому воинству, и затѣмъ при пѣніи: „Спаси, Господи, люди Твоя“, преосвященный, вышедши впередъ съ напутственнымъ благословеніемъ, на три стороны окропиль войска св. водою. Его Величество, обрѣтаясь къ августѣйшему брату своему, крѣпко обнялъ и нѣсколько радъ облобызаль его. Главнокомандующій благоговѣнно и въ трогательномъ волненіи приникъ устами къ рукѣ Монарха.

Предъ торжественнымъ служеніемъ молебна было произнесено преосвященнымъ слѣдующее слово, обращенное къ главнокомандующему, начальникамъ и войскамъ.

„Вожди и воины христіанскіе!“

„Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ призываетъ васъ на великій, святой подвигъ! Вамъ предлежитъ по истинѣ великій и святой подвигъ—положить конецъ тѣмъ невыразимымъ жестокостямъ и неистовствамъ, которыя варварь-турокъ уже нѣсколько вѣковъ совершаетъ надъ злосчастными братьями нашими христіанами; спасти ихъ жизнь, вѣру, семью, собственность, гражданственность отъ произвола и насилія жестокаго порабителѣя и дать имъ возможность пользоваться правами человѣческими. Вамъ выпадаетъ великій жребій и за Дунаемъ, и за Балканами водрузить Христовъ Крестъ надъ полумѣсяцемъ, какъ предки наши водрузили

Крестъ надъ полумѣсяцемъ въ землѣ Русской, и надъ серпомъ полумѣсяца, пожинающимъ только, какъ колосья, жизни человѣческой, и надъ тлетворною губительною гражданственностію мусульманскою, воздвигнуть древо жизни, знаменіе побѣды надъ смертію — Крестъ, и съ нимъ жизненную, животворную гражданственность христіанскую. На какое великое святое дѣло призываетъ васъ благочестивѣйшій Государь.

„Мужественно, дерзновенно идите на предлежащій вамъ подвигъ!

„Предлежащій вамъ путь хорошо извѣстенъ русскому воинству: онъ утопанъ русскою ногою, усеянъ костями и напоенъ кровію защитниковъ и враговъ русскаго народа, Христова имени. Повсюду на своемъ пути вы встрѣтите села, города, крѣпости, рѣки, горы и доли, напоминающія великія русскія имена, доблестные подвиги, славныя побѣды русскихъ воиновъ. Кагуль, Ларга, Рымникъ, Измаиль, искони родной русскому народу Дунай съ вражескими на немъ твердынями, Балканы, Адрианополь, Константинополь и неисчислимое множество другихъ мѣстностей: все это свидѣтели славныхъ подвиговъ и побѣдъ русскихъ дружинъ, русскихъ войскъ. Предъ вами будутъ возставать, какъ живые, то величавые лики древнихъ князей-вятичей русскихъ, Олега, Игоря, Святослава; то величавые образы великихъ царей и царицъ — Великаго Петра, Великой Екатерины, Благословеннаго Александра, доблестнаго Николая; то величанные лики великихъ вождей — Румянцова, Суворова, Кутузова и другихъ, съ ихъ чудобогатырями. Эти и многіе другіе славные мужи Россіи неоднократно заставляя трепетать Царьградъ-Стамбуль предъ силою ихъ оружія; прославили своими подвигами везвеличили Россію, расширили ея предѣлы, присоединеніемъ къ ней отъ Турціи обширныхъ и богатыхъ областей. Какія славныя воспоминанія будутъ вдохновлять васъ къ подвигамъ и побѣдамъ!

(Окончаніе будетъ.)

Отъ Ректора Воронежской духовной семинаріи объявляется, что пріемныя испытанія для поступления въ семинарію, въ настоящемъ году, начнутся съ 16-го Августа. Прошенія о пріемѣ подаются на имя ректора 13-го и 14-го Августа. При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство [при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ], если поступаютъ изъ домовъ. Пріемъ дозволяется какъ въ первый классъ семинаріи, такъ и послѣдующіе, за исключеніемъ шестаго. Въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы, преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступления въ слѣдующіе три класса требуются соответственныя онымъ познанія и возрастъ. Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ, могутъ быть принимаемы въ семинарію окончившіе курсъ въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность, — первые по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а послѣдніе по личному усмотрѣнію епархіальнаго Архіерея. За обученіе въ семинаріи платы не взимается. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, принимаются на казенное содержаніе безъ различія сословій или принадлежности къ той или другой епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ — Слово въ день рожденія пророка и предтечи и крестителя Господня Іоанна. — О нравственныхъ достоинствахъ пастыря, изображенныхъ въ 5-й гл Евангелія Матвея — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Поповицкій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Юля 15 дня 1877 г.
Воронежъ. Въ типографіи В. И. Писаева.